

відкрито доступ у вищий світ (В. Шевчук); *І, якщо він зможе прислужитися Андрієві бодай порадою для того, щоб допомогти йому зберегти себе для корисної й важливої праці на благо урядові й партії, він буде задоволений* (І.Багрянний); рус. *на благо чего – для блага чему (и чего), при условии чего – с условием чего, при участии кого – с участием кого: Таким же образом Николай «обольстил» и многих декабристов, уверяя их в своем сочувствии и в своей готовности действовать на благо России* (В. Вересаев); *–Какое несчастье, что государь графа так оклеветали; я более ничего не желал, как того, чтобы государь хоть с час пробыл бы с ним в кабинете, для блага государства и отечества!..* (А. Песков). Большинство употребляемых в речи украинских параллельных конструкций с предлогом *у/в* являются ненормативными и функционируют, очевидно, под влиянием русского языка: *на знак – у/в знак, на підтримку – у/в підтримку, на подяку за – у/в подяку за, на честь – в/у честь* и под., ср. рус. *в знак чего, в поддержку чего, в честь чего*.

5.2. В постпозиции: укр. *у/в боротьбі з/із ким – у/в боротьбі проти кого, у претензії до чого – у претензії на що* и др.: *Перечислялося всі заслуги того орденоносного тов. МЕДВИНА – «ветерана ВЧК – ОГПУ – НКВД, славного і доблесного чекіста», що в боротьбі з ворогами не знав пощади і жалості і що рука в нього не дрижала ніколи... і т. д.* (І. Багрянний); *Внаслідок зради зурявських правителів УГА [Українська Галицька армія] в липні 1919 р. відступила на Правобережну Україну, де була використана петлюрівською директорією в боротьбі проти Радянської влади* (Р. Андріяшик); рус. *в претензии к чему – в претензии на что, в борьбе с кем – в борьбе против кого: Аристокитон – афинский юноша, погибший в борьбе против тираннии (VI век до н. э.)* (Т.Цявловская); *Тема элегии – место поэта в борьбе с тиранией – навеяна, очевидно, их беседой, состоявшейся в преддверье декабрьского восстания* (В.Вересаев).

Таким образом, общими для украинского и русского языков являются пять направлений образования единиц, входящих в морфосинтаксическую парадигму, – это различия по числу, управлению, падежу предлогообразующего слова, наличие дополнительного или различных предлогов в составе сложного.

Употребление разных форм компаратива является особенностью русских коррелятов предлога, функция которых – ввести название параметра и квантитатив: *высотой более скольких единиц – высотой больше скольких единиц*, ср. укр. *заввишки більше скількох одиниць*. В русском языке после предлогов реляционной семантики параллельно употребляются имена в форме родительного (*на благо чего, в цвет чего*) и в форме дательного падежа (*на благо чему, в цвет чему*), а для украинского такой параллелизм не является равноправным (т. е. одна из управляемых форм явно доминирует, напр. *на користь чого – 389 примеров, на користь чому – 182, на шкоду чого – 10, на шкоду чому – 550*) и системным (напр., на данный момент нами не зафиксировано синтаксемы *у/в колір чому*, хотя *у/в колір чого* активно функционирует).

В украинском языке наличие предлога *до* в составе предложных эквивалентов, как правило, сигнализирует о возможности употребления предлога *з/із/зі*: *аналогічно до – аналогічно з/із/зі, на противагу до – на противагу з/із/зі, у/в контраст до – у/в контраст з/із/зі, у/в паралель до – у/в паралель з/із/зі* и т. д.

Для украинской морфосинтаксической парадигмы характерны ненормативность базовой единицы в отличие от ее производных, образованных путем добавление первичных предлогов *до* и/или *з/із/зі*: *відповідно* (ненорм.) – *відповідно до – відповідно з/із/зі; згідно* (ненорм.) – *згідно з/із/зі, в опозиції* (ненорм.) – *в опозиції до – в опозиції з/із/зі* и под.; наличие собственно украинских коррелятов предлога типа *завбільшки від, заввишки до, завдовжки від...до, завтовики більше за, завглибки менше ніж* и соответственно ненормативность единиц, образованных по русской модели «существительное в форме творительного падежа + квантитатив»: **величиною, *висотою, *довжиною, *товщиною, *глибиною*.

Предложенная структура описания морфосинтаксической парадигмы предлогов и их эквивалентов может быть продолжена как с учетом явлений разных стилей, так и в связи с появлением новых единиц, а также использована для сопоставления с другими славянскими языками.

Источники и литература

1. Виноградова Е. Н., Чекалина В.Л. К вопросу о грамматике русского предлога. Первые результаты. Статья 2. Синонимия и антонимия // Вестник Московского Университета. Серия 9. Филология. – 2006. – № 2.
2. Всеволодова Майя. «Предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис». Первые результаты межнационального проекта // Функционально-коммуникативні аспекти граматики і тексту. – Донецьк: ДонНУ, 2004. – С. 173-179.
3. Всеволодова Майя. Язык как система и системность как атрибут языка в аспекте функциональной грамматики // Лінгвістичні студії: Зб. наук. праць. Вип. 14 / Укл.: А. Загнітка (наук. ред.) та ін. – Донецьк: ДонНУ, 2006. – С. 13–19.
4. Всеволодова М. В., Клобуков Е. В., Кукушкина О. В., Поликарпов А. А. К основам функционально-коммуникативной грамматики русского предлога. // Вестник Московского Университета. Серия 9. Филология. – 2003. – № 2.
5. Всеволодова М. В., Виноградова Е. Н., Клобуков Е. В., Кукушкина О. В., Поликарпов А. А., Чекалина В. Л. Материалы к словарю «Предлоги и средства предложного типа в русском языке. Функционально-коммуникативные аспекты реального употребления». – Вып. 1 / Под общей редакцией М. В. Всеволодовой. – в печати.
6. Українські приєднання: Синхронія і діахронія: пробний зошит / За ред. проф. А. П. Загнітка. – Донецьк: ДонНУ, 2003. – 162 с.

Вит Н. П., Добровольская Л. В.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СПЕЦГРУППАХ»ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

Современный этап развития науки, техники и мирового взаимодействия диктует особые требования к специалистами гуманитарного профиля в плане овладения ими иностранным языком (ИЯ). Умение общаться в профессиональной сфере (посредством ИЯ) предполагает стабильные навыки устной и письменной коммуникации, позволяющие не только извлечь профессионально-значимую информацию из различных источников (в том числе и при непосредственном общении), но и продуцировать собственные высказывания различного характера, объема, тематики и коммуникативной направленности.

Многие вузы Украины, Стремясь удовлетворить запросы общества в квалифицированных специалистах, свободно владеющих ИЯ, вводят факультативные занятия после прохождения студентами основного курса обучения, либо увеличивают сетку часов для изучения ИЯ в режиме контролируемой аудиторной работы,

работы в лаборатории устной речи, компьютерном классе. В Одесском национальном университете имени И.И.Мечникова существует третье направление – филологический факультет для студентов специальности «Украинский язык и литература», «Русский язык и литература» организовал группы продвинутого изучения английского и немецкого языка по программе факультета РГФ. Фактически, за год обучения студенты овладевают всеми дисциплинами обеих специальностей и получают соответствующий диплом. Это позволяет выпускникам, во-первых, расширить возможности своего трудоустройства, во-вторых, обеспечивает им возможность практического применения ИЯ в основной специальности – филология украинского (русского) языка и литературы. Поскольку указанное направление работы не является устоявшимся, типичным и общепринятым, существует ряд объективных трудностей организации процесса обучения, в том числе: соблюдение эргономических требований и норм при выполнении программы обучения двух факультетов параллельно; отсутствие систематизированных методически релевантных обучающих средств по отдельным аспектам ИЯ.

Хотя в Украине и за ее пределами методисты разрабатывают обучающие комплексы (С. Ю. Николаева, Н. К. Скляренко, Ж. П. Витлин, Т. С. Серова и др.), ощущается практическая необходимость доработки предлагаемых учебных материалов с позиций улучшения их качественных и количественных характеристик.

В данной статье авторы излагают свою позицию относительно некоторых методических аспектов преподавания английского языка в группах углубленного изучения английского языка на 3 и 4 курсах филологического факультета, специальности: «Украинский язык и литература», «Русский язык и литература».

1. Аутентичный текст как материал для обучения различным видам речевой деятельности. В соответствии с Программой Министерства образования, науки и инновационных технологий Украины базовым учебником английского языка для факультета РГФ является учебник под редакцией В. Д. Аракина. Прошедший многолетнюю апробацию, учебник подтверждает свою эффективность в плане развития языковых навыков, рецептивных навыков на основе системы упражнений и текстов по ограниченной тематике. В то же время в учебнике отсутствуют тексты, отражающие современный этап мирового развития, нет упражнений для формирования референтного и информативного чтения, недостаточно заданий для выведения текстовой информации в монологическую и диалогическую устную речь профессионального характера. Поясним сказанное примером. Бакалаврский экзамен после 4 курса обучения предусматривает умение студентами общаться (В режиме монолога и диалога) по темам: «Глобализация в современном мире», «Гендерная политика Украины», «Интернет и компьютеризация» и др. Ни в одном из переизданных учебников материалов по данным темам, естественно, нет. Для восполнения пробела преподаватели нашей кафедры самостоятельно отбирают тексты из аутентичных источников (монографии, периодические издания Великобритании, США, Канады) – для чтения, аудирования и последующего обсуждения, а также написания вторичных документов (аннотаций, резюме, рефератов).

Мы полагаем, что аутентичный текст как продукт естественной коммуникации, обладает рядом методически релевантных характеристик, позволяющих использовать тексты как материал для развития всех видов речевой коммуникативной деятельности. Аутентичный материал, пройдя этап отбора по разработанным нами принципам (языковая релевантность микро- и макроцелям, задачам занятия; посильность лингвистических и коммуникативных трудностей; смежность или идентичность текстовой информации той информации профессионального характера, которую студенты изучают на занятиях по профилирующим дисциплинам базового курса обучения; актуальность содержательного, аксиологического, прагматического и модального пласта информации и др.), предлагается студентам для чтения или аудирования.

2. Тезаурусно-тематические циклы как форма организации учебного материала для развития языковых и коммуникативных навыков студентов. Отобранные тексты, прошедшие предварительную обработку (уточнение номенклатуры трудностей, адаптация – сокращение объема отдельных разделов, лексико-грамматическое комментирование в предтекстовом или послетекстовом варианте; аранжировка по тематическому признаку и др.) сопровождаются комплектом заданий языкового и коммуникативного уровня и располагаются по степени возрастания трудности по принципу параллельного введения иноязычной информации [4, с. 7]. Задания строятся таким образом, чтобы обучаемые многократно обращались к тексту в различными целевыми установками, смогли воспринять и понять фактуальную, модальную и прагматическую информацию, присвоит эту информацию и произвести с ней соответствующие действия по дальнейшей переработке (обсуждение в виде диалога или монолога, написание резюме, реферата, аннотации, подготовка монологического высказывания определенного жанрового характера).

Работа по каждому тезаурусно-тематическому циклу позволяет планомерно и последовательно развивать иноязычный тезаурус студентов, наращивая лексикон и обогащая концептуальное содержание иноязычного аппарата. При отборе текстов мы принимаем во внимание необходимость сопряжения контактирующих культур, сохраняем аутентичность национального мышления, проявляющуюся в специфике передачи информации носителями языка. Вкратце остановимся на месте переводных упражнений и заданий по предлагаемой нами модели обучения.

На 3 курсе перевод в ИЯ на родной язык обучаемых играет вспомогательную роль. Перевод используется нами как средство контроля понимания студентами отдельных фрагментов текста, особо насыщенных терминологической лексикой, либо как средство контроля усвоения грамматических структур и фразеологических единств, а также как способ проверки сформированности навыков перекодирования профессионально-значимой иноязычной информации средствами родного языка. Предпочтение отдается письменному переводу. На 4 курсе перевод на родной язык используется в сочетании с заданиями поискового характера, например: «Найдите в тексте и переведите предложение, в котором...», «Найдите в тексте и переведите предложение с максимальным количеством тематических слов» и др.

Одну из задач обучения ИЯ по тезаурусно-тематическим циклам мы видим в развитии у студентов сложного интеллектуального умения восприятия и присвоения культурологической информации, так как это

умение составляет основу культурологической компетенции. Приобщение обучаемых к социокультурному опыту носителей языка происходит в процессе восприятия и интерпретации текстов, что имеет место в ходе выполнения заданий в чтении. Упражнения разработаны таким образом, чтобы студенты научились декодировать не только эксплицитную, но и имплицитную информацию иноязычного источника, достигли степени адекватного понимания читаемого материала. Под адекватным пониманием мы, вслед за Л. С. Рубинштейном [3] и С. Ю. Головиным [2], понимаем «полноценное понимание содержания информации, в процессе которого формируются механизмы межличностного общения, как-то: идентификация, социально-психологическая рефлексия, эмпатия».

Значимость методической работы, направленной на обучение пониманию, обусловлена рядом причин объективного характера, например: национально-этнические особенности кодирования информации, отбор когнитивных стилей смыслопорождения при подучивании текстов различного жанра и тематической направленности.

Обучение устной речи на материале текстов аутентичных источников, по нашему мнению, эффективно, поскольку тексты «задают» лексико-грамматический каркас высказыванию, ограничивая набор тематической лексики пределами текстовой информации; создается информационная основа для устной речи; студенты имеют возможность расширить свой потенциальный словарь, сформировать тезаурус на базе естественного продукта коммуникации – текста. Результативность обучения по разработанной методике показывает валидность положения о том, что аутентичный текст может и должен быть положен в основу обучения языковым и коммуникативным навыкам.

В перспективе мы намерены создать тезаурусно-тематические циклы для обучения студентов отделения «Прикладная лингвистика», а также обеспечить компьютерную поддержку уже разработанным материалам.

Литература

1. Витлин Ж. Л. Обучающие комплексы и вопросы лингвострановедения // Мат-лы науч.-практ. конф. – М.: МГУ. – 1994. – С. 24.-27.
2. Головин С. Ю. (Составитель). Словарь практического психолога. – Харьков: Харвест. – 1998. – С. 92.
3. Серова Т. С. Методика обучения немецкому языку в неязыковом вузе. – Пермь. – 1990. – 124 с.
4. Рубинштейн Л. С. Основы общей психологии. М. – 1946. – С. 59.

Володіна Н. В.

ПРАГМАТИЧНИЙ ПОТЕНЦІАЛ СТИЛІСТИЧНО ЗАБАРВЛЕНИХ ОДИНИЦЬ СУЧАСНОЇ НІМЕЦЬКОЇ МОВИ

Відмінною рисою сучасної лінгвістичної літератури є посилення дослідницького інтересу до прагматики дискурсу, його функціонального боку, до тих складових, які визначають комунікативний акт. Серед складових такого роду важливою визначається іллокутивна, яка помітно впливає як на структуру тексту в цілому, так і на структуру його елементів.

У широкому розумінні слова будь-яке висловлювання (мовний матеріал, текст) має прагматичну спрямованість, бо прагматика експліцитно передбачає «вплив комуніканта (того, хто виступає ініціатором процесу спілкування) на комуніката (того, на кого спрямоване це спілкування), адресанта на адресата [8, с. 80]. Однак, відношення впливу між комунікаторами мають багатогранний характер.

Автори різних концепцій по-своєму подають розуміння прагматики. На їхню думку, прагматика – це: вплив засобів на інформаційну та світоглядну системи адресата; вивчення інструкції, яку адресант дає адресатові; функція дискурсу в екстралінгвістичному контексті; визначення типів мовленнєвих актів та характеристика ознак мовленнєвого контексту. Проте на думку О.М. Боровицької, питання про предметні межі прагматики та навіть про її існування все ще залишається нез'ясованими [4, с. 3]. Тому предметом комунікативно-прагматичної характеристики текстів можуть виступати такі чинники як: іллокутивні наміри, комунікативна ситуація, прагматична настанова висловлювання, типи мовленнєвої поведінки, мовна компетенція комунікантів, вибір мовних засобів для впливу на співрозмовника тощо.

Теоретичним підґрунтям для їх виділення служать праці Т. ван Дейка [5], В. М. Аврасіна [1], Е. С. Азнаурової [2], О. О. Аршавської [3], О. О. Пушкіна [6], А. А. Романова [7], К. С. Серажим [8], І. П. Сусова [10].

Одним із аспектів прагматичної характеристики тексту є вивчення мовної компетенції комунікантів, оскільки її дослідження не може ігнорувати факт вибору мовного засобу для досягнення того чи іншого прагматичного впливу. Без нього не може бути досягнуто прагматично-стилістичного ефекту, бо мовний засіб значною мірою визначає перлокуцію, яка є експліцитним індикатором у конкретній комунікації (вплив іллокутивного акту на конкретного адресата в конкретній сфері комунікації).

Цю статтю присвячено дослідженню деяких питань прагматики німецької мови, вірніше, прагматичному потенціалу стилістично забарвлених одиниць, які сприяють процесу комунікації.

У теоретичному плані прагматичний підхід до інтерпретації семантики лексичних універбів у конкретній сфері комунікації стосується, насамперед, прагматичного потенціалу стилістично забарвлених дієприкметників. Оскільки вони володіють високою прагматичною ємкістю і здатні у скомпресованій формі реалізувати перлокутивну та іллокутивну складові процесу комунікації. Слідом за О. С. Кубряковою, Т. О. Винокуром, В. М. Никитевичем та іншими лінгвістами ми розглядаємо дієприкметник як універб, який є результатом компресії думки мовця про досвід та перехід предикативного зв'язку із експліцитної форми в імпліцитну.

В акті словотвору дієприкметників номінант спрямовує свою інтенцію на адресата, висловлюючи її за допомогою стилістичних засобів. У мовному полотні художнього тексту можна спостерігати різні модифікації цих синтаксичних одиниць: темпоральні, описові, патетичні, характеристичні тощо. Їхньою властивістю є велика міткість, стилістична напруженість. Такий спосіб відтворення думки і спроможність комуніканта висловлювати стисло іллокуцію за допомогою цієї конструкції підсилює енергетику та довершеність тексту.